

Северус оказался перед серым зданием, которое хотя и было старым, но выглядело довольно опрятно. Быстро пройдя через ворота, он поймал первого попавшегося ребенка и узнал, где находилась директриса. Мадам Шейле было около пятидесяти лет, она была строгой и чопорной дамой, обладающей цепким взглядом. Оглядев молодого посетителя, одетого просто, но опрятно, хоть мантия и вызывала у нее вопросы, она поздоровалась.

– Здравствуйте, – ответил тот, – меня зовут Северус Снейп. Я бы хотел забрать своих сыновей, Саске и Итачи Робинсонов, вот документы.

Директор быстро просмотрела бумаги и, кивнув своим мыслям, спросила:

– Почему после смерти их матери вы сразу не забрали их?

– Видите ли, до недавнего времени мне было не известно об их существовании. Мы с их матерью расстались задолго до их рождения, а о своей беременности, она мне не сообщила из-за нашей ссоры. Как только я узнал, что у меня есть сыновья, я сразу попытался их найти, – мадам Шарп помолчала немного и задала следующий вопрос.

– Вы работаете в школе?

– Да, это закрытая школа-интернат для одаренных детей. Я работаю там учителем химии.

– А где дети будут находиться, пока вы будете на работе, ведь как я поняла, вы живете далеко от Хогвартса?

– Я планирую попросить разрешение на их нахождение в школе.

Директор снова кивнула и произнесла:

– Пойдемте, занятия у них уже закончились. Они должны быть сидят во дворе.

Они пошли по лабиринту коридоров. По дороге директор продолжала говорить:

– Ваши сыновья очень умные. Никогда не видела таких сообразительных и способных детей, уже в три с половиной года они научились где-то писать. Постоянно что-нибудь читают. Как успевают так быстро, ума не приложу, скоро все из нашей библиотеки прочитают. Она очень маленькая, но все же! А какие добрые! Итачи всегда старается помочь работникам, а Саске защищает младших, в случае возникновения драк. Да, еще они спортом занимаются! Каждый день выполняют упражнения. Ни разу не пропустили. Но мальчики совсем не агрессивные, а очень спокойные, особенно Итачи. У нас их все обожают.

Мадам Шейла не переставала нахваливать ребят. Снейп считал бы это пустой лестью, если бы не видел, что такой человек, как она, вообще не склонен хвалить (он сам был таким же). Характер детей он хотел оценить при встрече, однако внутри него уже растекалось чувство гордости. Он боялся, что жизнь в приюте ожесточит их, сделает их похожими на Поттера и его компанию, или станут забитыми, и боящимися всего окружающего, либо станут хитрыми и озлобленными «зверятами» (пример Воландеморта стоял перед глазами), однако ничуть не бывало! Дети росли не только мирными, но и рассудительными.

Его сыновья уже проявляли способности, если они обладали такими же способностями к зельеварению, то о большем он не мог и мечтать.

Пока Снейп все это обдумывал, они вышли во двор. Директор быстро огляделась и направилась

к дальнему дубу, под которым виднелось две черные макушки. Сердце Северуса быстро забилось. Даже на таком расстоянии он ощущал волны родной магии. Быстро взяв себя в руки, он поспешил за директором. Под дубом сидело двое шестилетних мальчишек. Они были брюнетами, как и сам Снейп, а их глаза, хоть и были, как и у него черные, но в отличие от него, эти огромные глаза завораживали, в них светился ум. В глазах самого Северуса, его тоже можно было увидеть, однако перенесенная служба в рядах Пожирателей сделала их несколько пустыми. Присмотревшись, он понял, что черты лица близнецы взяли от матери. Саске и Итачи, были практически одинаковыми, хотя лицо одного из них было более круглым, и он носил короткую стрижку от чего его непослушные волосы напоминали иголки ежа. Лицо второго было более вытянутым. А его волосы доставали до плеч и были завязаны в хвост. Уже сейчас было видно, что в будущем их будет осаждать куча фанаток.

Дети понравились ему с первого взгляда. При их приближении дети отложили книги и встали. У мальчика с хвостом был сборник Оскара Уайлда, а у второго энциклопедия растений. Северус был очень удивлен такому странному для шестилетних детей выбору книг.

- Итачи, Саске поздоровайтесь, это - Северус Снейп, он ваш отец и хочет забрать вас к себе.

- Меня зовут Итачи, то-сан, - произнес близнец с хвостом и поклонился.

- Меня зовут Саске, то-сан, - ответил близнец с ежиком и тоже поклонился.

- Ребята очень увлекаются японской культурой, - пояснила мадам Шейла.

Северус кивнул. Он помнил, что у Азами были японские корни. Кажется, бабушка с дедушкой, так что это его не удивило.

- Я бы хотел поговорить с ними наедине.

После того, как она ушла Северус внимательно осмотрел ребят. Его поразила их выдержка, ведь после слов директора дети не высказали особого удивления. Подобной выдержкой мог похвастаться не каждый. Даже его крестник Драко, сын аристократа в энном поколении, которого учили себя держать с детства, и то, не смог бы проявить подобную выдержку. Его дети, он уже почти привык так их называть, радовали его все больше и больше. Снейп прервал молчание:

- Здравствуйте дети, как вам уже сказала директор, я являюсь вашим отцом и хочу вас забрать. Мне бы хотелось узнать ваше мнение. Вы хотите жить со мной?

Дети переглянулись, как будто что-то обсуждая. Северус читал о том, что между близнецами существует особая связь, в каком-то журнале говорилось, что они способны ощущать, когда один из них чувствует боль, но видеть вживую этот процесс было гораздо интересней. Его размышления прервал Итачи, который выступил вперед и снова поклонившись произнес:

- Мы согласны, то-сан.

- Тогда мы сейчас пойдем к директору, я заберу ваши бумаги, и мы уйдем, но сразу предупреждаю: вы должны слушаться меня беспрекословно, все вопросы вы сможете задать, когда мы будем дома, - Снейп взглянул на детей тем взглядом, который он использовал во время преподавания, показывая, что не потерпит возражений.

Дети еще раз его удивили, не высказав по этому поводу никаких возражений и только синхронно кивнув. Пока они шли к директору Снейп отметил, что дети движутся бесшумно и

абсолютно тоже синхронно. Как только они начали движение Саске и Итачи встали с двух сторон от него, как будто прикрывая на случай нападения. Такая модель поведения была похожа на аврорскую. Пожиратели тоже иногда использовали это построение на рейдах, однако чаще всего недоверие было слишком большим, чтобы они могли повернуться друг к другу спиной.

По дороге им встречались другие воспитанники приюта. Увидев Снейпа, который надел свою «учительскую маску», то есть выражение лица, показывающее полное пренебрежение к умственным способностям окружающих, малыши подбегали и старались уйти с дороги, но стоило им только заметить Саске и Итачи, как на их лицах расцветали улыбки. Некоторые даже из тринадцати – пятнадцати летних ребят кивали им. Саске отвечал на их действия кивком, а Итачи легко улыбался уголками губ. Его сыновей действительно здесь любили и уважали.

Подойдя к кабинету директора он, обернулся к близнецам:

– Ждите меня здесь. Я подпишу документы, и мы пойдем. Вы хотите что-нибудь взять с собой?

– У нас практически ничего нет. Лучше мы оставим все здесь, – ответил Итачи, а Саске кивнул, подтверждая слова брата.

Северус отметил про себя, что Итачи обычно говорит за них обоих, и решил прояснить этот вопрос позже. Когда документы были подписаны, директор спросила, может ли она позвать персонал и детей попрощаться с близнецами, но Северус ответил, что они спешат, и тогда Мадам Шарп вызвалась проводить их до ворот.

– Удачи вам, Саске, Итачи. Я знаю, что вы не будите доставлять своему отцу много хлопот. Заходите в любое время. Мы всегда вам будем рады!

– Спасибо Вам, – произнесли близнецы по очереди и поклонились.

Директриса улыбнулась и повернулась к Северусу.

– Берегите их, они замечательные дети.

Северус кивнул и направился в переулок откуда планировал аппортировать к ближайшему к его дому магазину. Тут его осенило, что он ничего не рассказал детям о магии. Как только они дошли до безлюдного места, он достал палочку наложил чары отвлечения внимания и конфиденциальности и, обернувшись к детям, произнес:

– Вы знаете, что это такое, – указав на палочку.

– Волшебная палочка? Вы наложили какое-то заклинание? – ответил Саске.

– Да. Совершенно верно. Вы не выглядите удивленными. С вами уже случалось что-то странное, необъяснимое?

Дети кивнули.

– Хорошо, дома расскажете, здесь небезопасно, – сказал Северус не давая им пуститься в более подробные объяснения, – Берите меня за руки и держитесь как можно крепче. Если вы отпустите мою руку, то вас может расщепить, и вы лишитесь руки или ноги.

Удостоверившись, что дети все поняли и крепко взяли его за руки, Снейп посетовал про себя, что не заказал в Гринготсе портключ, который был бы более безопасным средством передвижения и апартапировал. Переместившись к магазину он осмотрел детей. Первая аппортация не самый приятный опыт. Даже взрослых часто выворачивает после нее, однако его дети выглядели достаточно бодро. Видимо, тренировки достаточно хорошо развили вестибулярный аппарат близнецов. Они направились к магазину, где, быстро сориентировавшись, братья выбрали все необходимое.

Когда они пришли домой и уселись в гостиной, Северус наконец-то смог задать интересующие его вопросы.

– Вы помните что-нибудь про свою мать?

– Нет, практически ничего. Ее звали Азуми и она умерла, когда нам было два с половиной года. Мы помним, что у нее были каштановые волосы и светло серые глаза. В детстве она часто отправляла различные вещи в полет, чтобы развлечь нас. Видимо она обладала магией, как и ты. За нами часто присматривала старушка, но кажется ничего необычного в ней не было, – сказал Итачи.

Северус кивнул. Он вообще не рассчитывал, что они будут что-то помнить, потому что были слишком малы.

– Ваша мать была чистокровной волшебницей. Мы учились в одной школе, но на разных факультетах и начали встречаться только после выпускного бала. Потом, через два с половиной года мы поссорились, и она ушла. Я не знал тогда, что она была беременна. Я выяснил это только сегодня с помощью проверки крови и сразу провел поисковой ритуал.

– Что значит чистокровная волшебница? Она произошла из семьи волшебников? Тогда есть и полукровки? Могут ли волшебники рождаться в семьях без магии? И отличаются ли они по силе? – спросил Итачи.

Северус с улыбкой отметил, что его дети обладают внимательностью и цепкостью. Не каждый ребенок обратил бы сразу внимание на эту деталь и сразу сделал логические выводы.

– Да, семьи, состоящие из чистокровных волшебников называют родами, и они подчиняются Главе. В основном, они стараются соблюдать чистоту крови и устраивать браки только с чистокровными, однако есть исключения. В Англии двадцать восемь древних волшебных семей, они считаются хранителями магии. Как вы понимаете, за долгие годы они все успели стать друг другу родственниками через какое-то колено, поэтому иногда они устраивают браки с маглорожденными, то есть волшебниками, вышедшими из не волшебных семей, чтобы обновить кровь. Сам я являюсь полукровкой, так как моя мать была чистокровной, а отец маглом. Вы же являетесь чистокровными, так как Азуми была чистокровной. Чистокровные рода отличаются наличием у них различных родовых даров. Это может быть способность создавать новые чары, ритуалы, или как у меня боевая магия, менталистика, то есть способность влиять на сознание, или зельеварение, способность к созданию новых растворов и лекарств. Завтра мы выясним, какими способностями обладаете вы. Способность творить заклинания без палочки, хоть и не является родовой, и зависит от личной силы волшебника, но если родители ей обладали, высока вероятность, что она будет и у детей. Полукровки также могут ими обладать, если их не отлучили от рода. Есть еще такая вещь как личные способности. Как вы поняли из названия, по наследству они не передаются. Такие дары изначально не слабее родовых, однако из-за отсутствия сильной магической подпитки, обладающие ими волшебники всегда будут проигрывать выходцам из древних семейств.

Личные способности могут присутствовать и у маглорожденных, хоть и редко, и тогда при желании они могут основать свой род и получить родовой камень. Сразу скажу, что результаты будут видны не сразу первые лет сто род будет только накапливать силы, ведь изначально сила родовой магии зависит от силы которая будет влита в камень.

Сейчас он понимал, каким был глупцом, считая, что не является членом рода Принц, ведь зельеварение и менталистика являлись их родовыми способностями.

– Для чего еще могут служить ритуалы?

– Существует целая наука, занимающаяся данным направлением. С помощью них можно обезопасить дом, просить магию дать хороший урожай, защитить родных. У ритуалов существует огромное количество применений. Существует направление, где необходимо использовать кровь, и такие ритуалы называют кровными. Сейчас их относят к темной магии, но многие из благородных семейств продолжают проводить их, ведь с их помощью можно поблагодарить магию за рождение детей, их здоровье, или поддержать силу рода. Одними из самых известных ритуальных дней являются Самайн и Йоль, более известные вам как Хелоуин и Рождество.

– Почему тогда они считаются темными? Во время них же не убивают, я думаю, никого? – спросил Саске.

– Ты прав. Для них часто необходимо всего пара капель крови Главы рода. Просто сейчас в министерстве много маглорожденных, а у них вызывает отвращение все, связанное с темной магией.

– Почему тогда, чистокровные им ничего не объяснили? Ведь как я понял, ритуалы являются важной частью магии, – спросил Итачи.

– Волшебники из древних семей считали себя слишком гордыми, чтобы опускаться до «простых смертных», маглорожденных в свою очередь раздражала их заносчивость, да и завидовали некоторые из них родовым дарам. Повторюсь, выходцам из не волшебных семей недоступны многие высшие чары и ритуалы. Без дара они могут максимум стать подмастерьями, но не мастерами, открывающими что-то новое. Также чистокровные не хотели раскрывать родовые тайны, а когда они спохватились, было уже поздно. Многие ключевые места заняли люди, имеющие слабое представление о магии. Тогда они попытались сформировать свою группу сопротивления, которую возглавил харизматичный лидер. Сначала все было хорошо, чистокровные волшебники начали отвоёвывать влияние, однако потом этот лидер стал сходить с ума, даже его соратники боялись вспышек его гнева. Начались погромы и убийства маглорожденных, потом и лидер умер. А оставшимся чистокровным пришлось сдать многие позиции.

Дети кивнули. Северуса не переставало поражать их умение понимать такие сложные вещи, которые не каждый оканчивающий Хогвартс осознавал, а то, что они не просто вежливо кивают, а вникают в проблему, доказывали их вопросы.

– Еще будут вопросы?

– Вы упомянули, что в Хогвартсе есть несколько факультетов, а какие они?

– Обращайтесь ко мне на ты, я бы хотел, чтобы вы называли меня отцом. Я понимаю, что на это нужно время, но надеюсь, что мы станем семьей не только по крови, – на этих словах Северус, прикусил губу, детям нужно было дать время к нему привыкнуть, и, дождавшись согласия

близнецов, Снейп продолжил, – Гриффиндор, Рейвенкло, Хаффлапафф и Слизерин. Традиционно считается, что на Гриффиндор попадают храбрые и верные, это факультет будущих боевых магов, авроров, также он известен тем, что на нем самый большой процент маглорожденных. Рейвенкло факультет гениев и фантазеров, они будущие ученые. На Хаффлапафф попадают трудолюбивые и дружные, многие из них работают в министерстве. Слизерин – это факультет аристократов, его ученики характеризуются хитрым характером и умением добывать ресурсы, необходимые для их целей. Они сидят, в палате лордов, которая утверждает законы, правда, как я уже говорил, их авторитет пошатнулся и многие законы прошли без их утверждения. Как вы могли понять, факультеты Гриффиндора и Слизерина постоянно конфликтуют, а Рейвенкло и Хаффлапафф стараются держать нейтралитет. Масла в огонь подливает легенда о том, что Салазар Слизерин не хотел, чтобы в Хогвартс принимали маглорожденных волшебников, из-за чего рассорился с остальными основателями и ушел из школы, создав перед этим Тайную комнату, где спрятал чудовище, с помощью которого его наследник должен будет «очистить» школу от маглорожденных.

– Ты сказал, что они традиционно считаются таковыми, а на самом деле? – спросил Итачи.

Северус ухмыльнулся:

– Я считаю, что Гриффиндор – это диагноз, характеризующийся отсутствием инстинкта самосохранения и почти полной деградацией мозга, а особенно той части, которая отвечает за логическое мышление. Возможно вы посчитаете мое мнение необъективным, потому что я сам учился на Слизерине и являюсь его деканом, однако, когда вы поступите в Хогвартс, то поймете, что порой их глупость превышает только авантюризм и желание найти приключения на пятую точку. Слизеринцы же копируют поведение их родителей, которые с детства вбивают им сознание их значимости, а также чувство ответственности перед родом и магией. Что же до основателей, то Салазар на самом деле хотел, чтобы чистокровные учились отдельно от маглорожденных. Вот представьте: в школу приезжают дети, которые с детства знают о магии, их учат ее законам, истории Магической Британии, они уже могут творить некоторые заклинания. И одновременно с ними поступают дети, которые о существовании волшебного мира узнали только пару месяцев назад. Они не имеют никакого представления ни о его законах, ни о традициях. Что должны делать в этом случае учителя? Они стараются унифицировать программу и начинать объяснять все с азов. Те, кто уже это знают начинают скучать и могут потерять интерес к учебе, но главная опасность не в этом. Это сокращает время на обучение более сложным и углубленным вопросам, что снижает общий уровень образования. В результате количество выпускников Хогвартса, получивших мастерство, сокращается.

– Ты являешься деканом факультета? А какой предмет ты преподаешь?

– Зельеварение. Если у вас обнаружатся способности, то я сам буду обучать вас. Я не хочу, чтобы вы все взрывали на воздух, как та куча идиотов, по ошибке называемая учениками.

За окном стало темнеть, и Северус осознал, что наступил вечер, а дети не были накормлены ужином, да и его собственный желудок, подавал сигнал о том, что пропуск обеда был не самой хорошей идеей.

– Тилли!

Раздался хлопок и в комнате появилась домовушка.

– Что желает хозяин и маленькие хозяева?

- Дети, познакомьтесь это домовый эльф. Ее зовут Тилли. Тилли это Саске и Итачи.

Дети поочерёдно поздоровались.

- Если вам что-то понадобится, назовите ее имя и она придёт на зов. Если захотите я куплю вам завтра книгу, в которой описаны все магические существа, - а затем он обратился к домовушке, - Накрой, пожалуйста, на стол, дети не ужинали.

- Как же так! - всплеснула она ручками и щелчком пальцем накрыла на стол.

Дети с удовольствием поужинали, а Северус отметил, что они ели очень аккуратно, и хотя манерам их никто не обучал, они казалось на интуитивном уровне знали, как надо себя вести.

После ужина Северус проводил детей в комнату своих родителей. Она была небольшой и немного темноватой. В центре стояла одна двуспальная кровать. Заботливая Тилли уже успела прибрать комнату и вытереть пыль.

- В доме только две спальни, поэтому вам придется потесниться. Моя комната находится по коридору направо. Вы не должны будить меня ни при каких обстоятельствах, кроме возникновения пожара, землетрясения или цунами. Когда встанете с утра, позовёте Тилли, и она даст вам поесть. Ничего без моего разрешения не трогайте. Можете брать только книги с двух нижних полок. Ванная находится по коридору налево. Все ясно?

Дети снова кивнули, и отправились раскладывать купленные вещи. Северус отметил, что ему придётся завтра пройтись с ними по магазинам, прежде чем они отправятся в банк на проверку крови, а также необходимо выяснить, как часто у них случаются магические выбросы и как они справляются. Директор не упоминала ни о каких странностях, как будто в них совсем не было магии, но Снейп чувствовал, что это совсем не так. Согласно его внутренним ощущениям близнецы обладали огромным магическим потенциалом, обещавшим превзойти его, и, возможно, большим, чем у Воландеморта и Дамблдора.

Но это все подождёт до завтра, а ответ на письмо деда, нужно написать сейчас и поскорее назначить встречу, чтобы для начала поговорить с ним один на один, а потом разобраться с наследием. А детей на время встречи оставлю у Люциуса и Нарциссы. Все же оставлять двоих детей на домовушку, у которой своих дел по горло, не стоит.

«Так и решим», - подумал Северус, пока дописывал письмо и отправлял его с совой деда, которая так и не улетела, и продолжала сидеть на кухне, сердито ухая и дожидаясь ответа, «А теперь пора спать».